

— Подобные радикальные высказывания и поступки включают в себя безумные проявления любви, нетерпимость к другим, преследование, разрушительное поведение в случае отказа, членовредительство и прочие крайности.

— Ого!

Су Тао призадумалась. Разве Сяочэн не ведет себя именно так?

Проявления любви, нетерпимость, самоповреждения — всё сходится до мельчайших деталей!

— Как вообще пользователи сети могут считать такое поведение милым? Неужели их никто никогда не любил?

Затем Су Тао поискала информацию о том, лечится ли яндере.

Врачи редко высказывались на эту тему, поскольку в реальности подобное поведение указывает на психическое расстройство. Искать не стоило: результат поверг её в шок.

Если ситуация заходит слишком далеко, яндере могут озлобиться. Многие пользователи приводили примеры, от которых у Су Тао волосы вставали дыбом: как яндере расчлняли своих жертв и прятали останки в холодильнике.

Спустя некоторое время Су Тао, полная надежд, нашла этого Доктора Чэна.

Таоцзы: Доктор, я тут узнала, что такое яндере, и мне кажется, что у моей подруги всё довольно серьезно. Есть ли у вас какие-то способы лечения?

Доктор Чэн: Разумеется. Я практикую тридцать лет, чего только не повидал. Работа с яндере — мой конек.

Таоцзы: Это просто замечательно! А как у вас насчет оплаты?

Доктор Чэн: Не спеши. Сейчас у нас стадия консультации. Я дам предварительные рекомендации, исходя из состояния твоей подруги. Если сочтешь их полезными, обсудим детали. Впрочем, в таких случаях медикаментозное лечение почти не помогает.

Доктор Чэн: При подобных расстройствах психики гораздо важнее твои действия и слова — именно они станут основой духовной терапии.

Услышав это, Су Тао почувствовала облегчение. Чэнь Цянь всё-таки не зря была её лучшей подругой — действительно заботилась о ней.

Рекомендованный ею дяденька был не только профессионалом, но и ответственным человеком. А она-то боялась, что он заломит цену. У неё ведь совсем нет денег — если бы пришлось

платить много, пришлось бы лезть в долги.

С серьезным выражением лица Су Тао ответила:

— Тогда вся надежда на вас, доктор Чэн.

Чи Сяочэн приподняла уголки губ и тихо щелкнула пальцами.

Попалась!

Теперь, выступая в роли врача, она могла диктовать более изощренные планы действий, вынуждая Су Тао ради своего же «исцеления» совершать всё более смелые поступки.

Придуманный ею ранее образ наконец-то пригодился.

Она напечатала ответ:

— Мисс Тао, яндере бывают разными. На мой взгляд, ваша подруга относится к зависимому типу, но, судя по тому, что она уже пыталась вас похитить, у неё наверняка присутствуют черты собственнического типа.

Доктор Чэн: Но раз вы говорите, что большую часть времени она ведет себя нормально, значит, преобладает именно зависимый тип.

— Первый тип постепенно начинает испытывать к вам болезненную привязанность. Если вы уйдете от нее или не будете ставить её на первое место, она начнет проявлять негативные эмоции, а в худшем случае — склонность к суициду.

Су Тао вспомнила всё, что произошло вчера на крыше, и тут же согласилась со словами доктора.

Доктор Чэн: А собственнический тип часто проявляется в искаженной любви и сильном желании обладать объектом обожания. Такой человек хочет превратить любимого в свою вещь. Уговоры тут бесполезны, чаще всего в ход идет заточение.

— Хорошая новость в том, что черты собственнического типа у нее выражены слабо. Ее зависимость от вас не представляет угрозы для общества. Просто будьте с ней помягче, чаще уступайте ей, и она не будет вести себя чересчур экстремально.

В процессе разговора Чи Сяочэн отправила Су Тао пояснения к различным типам яндере. Например, исключая или агрессивный типы — те, кто чуть что готовы убить, — это было бы слишком страшно.

Но даже так у Су Тао разболелась голова. Поколебавшись немного, она задала вопрос, который не давал ей покоя:

— Доктор, исходя из ваших слов, Сяочэн говорит, что любит меня... как же тогда её лечить?

Доктор Чэн: А вы её любите?

Таоцзы: Э-э... ну, я же говорила, мы обе девушки.

Доктор Чэн: А я говорил, что это не имеет значения.

Таоцзы: Но это же самое важное!

Таоцзы: Вы врач, вам, может, и всё равно, а я — участница событий. Две девушки... это... это ведь неправильно, верно?

Чи Сяочэн, видя замешательство Су Тао, довольно улыбнулась.

— Совсем ничего не понимает. Милые девушки — это сокровище мира. Разве две милые девушки — это не двойное счастье?

Она продолжила печатать в тоне доктора:

— На самом деле вы попали в ловушку заблуждений. Вам вовсе не обязательно по-настоящему любить её, достаточно просто подыгрывать, делая вид, что она вам небезразлична.

Глаза Су Тао загорелись:

— Точно! Доктор, это выход. Сначала успокоить её эмоции, а в процессе лечения постепенно помочь ей выбраться из этого состояния. Когда она придет в норму, всё закончится, так ведь?

Доктор Чэн: Именно так. Вы ведь вместе выросли, у вас хорошие отношения. Если не можете принять её чувства, используйте этот метод: притворитесь, что любите её. Но есть один нюанс.

Доктор Чэн: Яндере очень проницательны. Если она поймет, что это притворство, последствия могут быть очень серьезными.

Таоцзы: Это...

Доктор Чэн: Вот поэтому я и спрашивал, любите ли вы её на самом деле. Это очень важно. Если в душе нет ни капли чувств, играть будет сложно.

Доктор Чэн: Вы действительно никогда её не любили?

Люблю ли я её?

Су Тао отложила телефон и прислонилась к подушке. Пряди волос упали на плечи, она

задумчиво уставилась в потолок, постепенно погружаясь в свои мысли.

Невыносимо видеть, как она страдает.

Она очень важный для меня человек.

Хочется, чтобы она была рядом.

В голове Су Тао пронеслись воспоминания, которые в конце концов замерли на картинке из начальной школы: маленькая, невинная девочка с сияющими глазами осторожно называет её «сестренкой».

Она выдохнула и напечатала:

— Любви, как между возлюбленными, я думаю, нет. Скорее, я отношусь к ней как к младшей сестре.

Чи Сяочэн, прочитав это, подумала: «Как и ожидалось».

В текущей ситуации, если оценивать уровень симпатии в романтическом плане, Дунфан Ян, возможно, даже опережает её. Но по общему весу в жизни Су Тао никто не сравнится с ней.

Чи Сяочэн сменила тактику:

— Мисс Тао, а как вы считаете, эта Сяочэн красива? Если бы она была вашей пассией, вы бы отказались?

Таоцзы: Э?

Таоцзы: Сяочэн, конечно, очень красивая. Скорее, для неё лучше подходит слово милая. Внешне она ничем не обделена. А что касается вашего вопроса... не знаю.

Не пережив чего-то на самом деле, как можно с уверенностью сказать, примешь ты это или нет? Даже строя гипотезы, Су Тао ужасно сомневалась.

Люди — странные существа. Столкнувшись с выбором, они начинают колебаться, не в силах принять решение. На самом деле, когда вы сомневаетесь, стоит ли что-то делать, в душе вы уже сделали выбор — просто вам не хватает аргументов, чтобы убедить себя.

Простой пример: вы допоздна читаете новеллы или смотрите видео, а потом думаете, не пора ли завязать с этой деградацией и начать вставать по утрам. Но часто вы сомневаетесь, не посидеть ли еще одну ночь.

Раз возникло сомнение — значит, вы уже решили продолжать.

Спрятавшись под одеялом, лежа на боку с телефоном в руках, Чи Сяочэн довольно ухмыльнулась.

Видя сомнения Су Тао, она прекрасно понимала: та не так уж равнодушна. А если есть искра, она может разгореться в бушующее пламя. План сработает.

Она начала манипулировать:

— Мисс Тао, я примерно понял вашу ситуацию. Притворяться — это выход. Судя по вашим словам, её чувства — это одно, но есть еще и зависимость. Она хочет, чтобы вы считали её единственной.

— Вам нужно исходить из последнего. Успокаивайте её словами и действиями, не обязательно любить по-настоящему — достаточно создать ощущение, что она вам очень дорога.

— А когда её эмоциональное состояние стабилизируется, можно будет приступить к коррективке.

Таоцзы: Хорошо, спасибо, доктор. А как насчет лекарств?

Доктор Чэн: Я не знаю её состояния здоровья, поэтому не рискну выписывать препараты. В крайнем случае, могу посоветовать безвредные средства, стабилизирующие эмоциональный фон. Но лучше всего вам найти очного психотерапевта.

Таоцзы: Я поняла.

Доктор Чэн: Если возникнут вопросы — обращайтесь. Помогать пациентам — наш долг.

После окончания переписки Чи Сяочэн отложила телефон. Она знала: при характере Су Тао, если она продолжит общаться с ней как Доктор Чэн и завоеует доверие, Су Тао будет следовать каждому её слову.

Не любит сейчас — не беда. Впереди еще много времени.

Су Тао, приведя мысли в порядок, встала с кровати и немного подвигалась. Тело у нее крепкое — в школе она обычно занимала первые места в беге, поэтому после ночного отдыха жар спал.

Она подошла к палате Чи Сяочэн, колеблясь, стоит ли входить. Слова Доктора Чэна сильно на неё повлияли.

Яндере Сяочэн не опасна для окружающих, но она может навредить себе, а это нельзя пускать на самотек. И нужно дать ей понять, что она, Су Тао, любит её.

— Прости, Сяочэн, я не хочу играть с твоими чувствами.

Су Тао закрыла глаза, собралась с духом и медленно открыла дверь.

— Сяочэн, доброе утро! Как ты себя чувствуешь?

Войдя, Су Тао сразу начала проявлять заботу — и это было искренне, она больше всех хотела, чтобы Чи Сяочэн поправилась.

Чи Сяочэн послушно сидела на кровати, сложив ручки на животе. Сине-белая больничная пижама казалась великоватой для её хрупкого тела. Она кротко улыбнулась:

— Жар еще не прошел, но чувствую я себя гораздо лучше. Тао-Тао, ты уже завтракала?

Она потянулась к кнопке вызова медсестры, чтобы попросить завтрак, но на её левой руке Су Тао заметила царапины. При виде их сердце сжалось.

Сделав пару быстрых шагов, Су Тао перехватила её руку:

— Я уже поела, в больнице дают завтрак. А ты — если не выпалась, поспи еще.

— Не спится, — Чи Сяочэн почувствовала тепло её ладони и вдруг спросила: — Может, поболтаем?

— Давай, — Су Тао придвинула табурет, села перед ней и, подняв голову, кое-что заметила. Она пересела на край кровати. — Что такое?

Чи Сяочэн обернулась, но Су Тао придержала её за голову. Достав расческу, она сказала:

— Не дергайся. Встала и даже не причесалась, волосы торчат во все стороны.

Она принялась бережно расчесывать её волосы. Чи Сяочэн откинулась назад, наслаждаясь моментом:

— Тао-Тао, от тебя так приятно пахнет.

— А? — Су Тао на секунду замерла.

Мы будем говорить об этом?

Она накрутила прядь волос Чи Сяочэн на палец, не зная, что ответить:

— Э-э... наверное, это запах больничного геля для душа?

— Нет, — уголки губ Чи Сяочэн поползли вверх. — От меня не пахнет так вкусно, как от тебя.

— Нет... Сяочэн, от тебя... от тебя тоже очень приятно пахнет.

Как же неловко! Пальцы ног Су Тао в тапочках нервно заскребли по подошве. Она так хотела

открыто поговорить с Чи Сяочэн, и вот шанс представился — но обсуждают они то, от кого лучше пахнет!

Она отчаянно пыталась сменить тему, но не знала как. К счастью, Чи Сяочэн не стала развивать эту мысль, а посмотрела на свою одежду:

— Кстати, когда я проснулась, заметила, что волосы сухие, одежда сменена, и появился новый телефон. Кто меня мыл?

Су Тао быстро ответила:

— Я мыла тебя вчера вечером. А телефон помог заменить Дунфан Ян.

— Вот и хорошо. А то я боялась, что кто-то другой, и если я стала «грязной», ты бы возненавидела меня, — Чи Сяочэн облегченно вздохнула. — К счастью, это была ты.

Су Тао потеряла щеку, чувствуя, что слова Чи Сяочэн звучат странно. Но, вспомнив совет доктора, ответила:

— Сяочэн, не думай о лишнем. Я ни при каких обстоятельствах не возненавижу тебя.

Это должно её успокоить, да? Но она не ожидала, что Чи Сяочэн продолжит:

— Тогда ты любишь меня?

Су Тао опешила:

— Люблю что?

— То, что я милая?

— Это...

Су Тао потеряла дар речи. В голове начался мозговой шторм.

Если бы это спросил обычный человек, это могло бы означать вопрос о фигуре или чем-то подобном. Но объект — Чи Сяочэн, и Су Тао понимала: отвечать прямо нельзя.

Чи Сяочэн — яндере! У нее склонность к членовредительству, мышление совсем другое.

Вспомнив всё, что она узнала, Су Тао поняла: оба варианта плохи.

А: Не люблю.

Сяочэн может подумать, что она ей не нравится, болезнь обострится, она впадет в странное состояние, может озлобиться или сорваться!

Б: Люблю.

Вариант рабочий, но цель — излечить её от яндере, а не поощрять. Если сказать так напрямую, не усугубит ли это недопонимание?

Поразмыслив, Су Тао поняла, что это вопрос с подвохом, но ответ всего один. Она выдавила:

— Люблю.

Чи Сяочэн захлопала глазами, голос звучал невинно:

— А что больше всего любишь?

— Э-э... руки. Руки, наверное.

Она отвела взгляд, чувствуя вину. К счастью, она сидела позади Чи Сяочэн и расчесывала волосы, так что та не видела её замешательства.

Должно сработать, правда?

И тут она услышала тихий голос Чи Сяочэн:

— Раз тебе нравятся мои руки, хочешь, я их подарю тебе?

Су Тао замерла:

— Подаришь?

Чи Сяочэн кивнула:

— Да. Какую хочешь — левую или правую? Я отрублю их и подарю тебе.

Вмиг глаза Су Тао расширились от ужаса. Она перебежала вперед, к лицу Чи Сяочэн, натянув на лицо неловкую улыбку и стараясь говорить максимально мягко:

— Подарить... это лишнее. Мне больше нравятся здоровые и целые руки Сяочэн.

— Вот как...

— Да-да, именно так!

— Хорошо, тогда я буду больше есть и поправляться.

Милая улыбка озарила её лицо, она была невероятно очаровательна. Су Тао на мгновение замерла, а потом её охватила радость.

Она нашла способ лечения!

Потому что она сказала, что любит руки, та решила, что нужно их отрубить. Теперь она сказала, что хочет, чтобы та была здоровой — и Сяочэн действительно будет стараться восстановиться.

Оказывается, вот как работают яндере! Если за ней приглядывать, проблем быть не должно?

Глядя, как Чи Сяочэн щурится и улыбается, обнажая острый клык, Су Тао наконец расслабилась.

Все-таки нормальная Сяочэн такая милая.

Она решила игнорировать тему с руками. Атмосфера стала гармоничной, и они перешли к обычному разговору.

После ночного дождя утро прояснилось. Солнечный луч упал на Су Тао. В больничной пижаме, с улыбкой на лице, она оживленно рассказывала о чем-то, поводя тонкими пальцами, словно рисуя картину того, о чем говорила.

Солнце окрасило её черные волосы золотом, полупрофиль выглядел таким умиротворенным, что сердце Чи Сяочэн пропустило удар.

— Какая же ты красивая.

Су Тао, рассказывавшая о школьных делах, замерла:

— Что?

Чи Сяочэн улыбнулась ямочками на щеках и прошептала:

— Я говорю, что люблю тебя!

Су Тао опешила и отвела взгляд.

— Ну надо же, опять ты за свое.

На её изящном личике проступил румянец, который скрыло солнце. Чи Сяочэн показалось, что она стала еще прекраснее.

Впрочем, уютная атмосфера продлилась недолго. В дверь постучали: вошли Дунфан Ян и врач.

Врач посмотрел на Чи Сяочэн:

— С родственниками больной связались? Нужно подпись опекуна.

— Э-э...

Су Тао и Дунфан Ян посмотрели на Чи Сяочэн. Подписать бумаги нужно было еще вчера, но из-за экстренной ситуации и гарантий Дунфан Яна всё откладывалось.

Су Тао сказала:

— Я хотела связаться с братом, Чи Суном, но подумала, что не стоит заставлять их волноваться, поэтому решила дожидаться, пока Сяочэн очнется.

Чи Сяочэн помедлила:

— А я сама могу подписать?

Из воспоминаний она знала: семья у оригинала небогатая, родители — потомственные фермеры из далекой деревни, они не смогут приехать. У неё был брат — такой же второстепенный злодей.

Три года назад, узнав от учителей, что Сяочэн хорошо учится и имеет все шансы поступить в университет 985, он бросил учебу, едва начав, и ушел в криминал. Он был наивным, попал под влияние «авторитета», за два года ничего не добился, часто попадал в полицию, но все деньги присылал сестре.

Год назад он заслонил собой главаря, потерял руку, но стал доверенным лицом и получил квартиру в центре города Цзючжоу. Именно там сейчас жила Чи Сяочэн.

В оригинале, после того как Е Лян убил Сяочэн, брат, окончательно озлобившись, стал новым злодеем и в безумной ярости охотился за Е Ляном. Прожил он еще глав двести, но в итоге погиб.

Однако Чи Сяочэн знала: в вопросах семьи, озлобился он или нет, брат всегда был на высоте. Она хоть и попала в это тело, но уважала эти чувства. Если не будет крайней необходимости, она не хотела заставлять брата волноваться.

Главное — не допустить его конфликта с главными героями, вот это было бы действительно плохо.

<http://bllate.org/book/21395/2180994>